

Экстремизм в законе

Весенняя сессия Государственной думы РФ завершилась в числе прочего принятием в третьем чтении поправок к законодательству об экстремизме. Отечественные законодатели 8 июля 2006 года дополнили ассортимент возможных экстремистских действий публичной клеветой в отношении государственных чиновников при исполнении ими своих служебных обязанностей, клеветой в отношении должностных лиц в случае обвинения их в экстремизме или совершении преступлений (при этом, факт такой клеветы должен быть установлен в судебном порядке) и еще несколькими нюансами.

Экстремизмом признали депутаты и изготовление аудио-, видео и печатных материалов для публичного использования, содержащих агитацию экстремистского характера с обвинением в экстремизме авторов таких материалов. Кроме того, все физические лица, осужденные за экстремизм, лишаются права быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, вплоть до снятия, либо погашения подобной судимости.

Таким образом, наши неподражаемые избранники с поразительной легкостью сумели разрешить проблему, над которой, вот, уже не одно десятилетие ломают светлые головы лучшие эксперты в области права общемирового уровня. Так и не догадавшись, вероятно, придти на поклон к депутатам Госдумы РФ, они до сих пор убеждены, что понятие "экстремизм" крайне нечеткое, не правовое и в своем нынешнем виде может использоваться для экспертной оценки авторами романов и новелл, журналистами, социологами, историками, но никак не юристами. Другими словами, юридического термина "экстремизм", в отличие от упомянутой депутатами "клеветы" в природе не существует. Зато существует Федеральный закон РФ "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 года (№114-ФЗ), в котором вот уже четыре года оговорен и признан незаконным, носящим экстремистский характер ряд деяний, идентичных преступлениям, перечисленным в Уголовном кодексе РФ. Теперь к прикладному перечню в законе об экстремизме прибавились "публичное распространение клеветы", что было анонсировано в процессе обсуждения поправок, как принятие действенных мер по противостоянию экстремизму.

Любому, не лишенному способности рассуждать стороннему наблюдателю, с первого же взгляда все это покажется явлением, которое можно охарактеризовать словами, расположенными в диапазоне от абсурда до злостного очковтирательства. Вероятно, с точки зрения адекватного законодательного процесса, направленного на достижение общественного блага, это и в самом деле так. Ну, что нового внесли депутаты, фактически лишь расширив перечень экстремистских деяний на одну-две позиции? Тем более, что из-за невозможности квалифицировать все перечисленные в законе деяния, кроме как посредством Уголовного кодекса РФ, закон об экстремизме и без того представлял собой "пустой звук". Ан нет! В нашем обществе, где под раскаты грома декларации "диктатуры закона" царит тотальный административный произвол, каждое новое неправомерное словечко в любом нормативном акте обретает неожиданно весомый практический смысл.

Что такое экстремизм? Согласно общепринятому смыслу этого понятия, отображенному в академических исследованиях и словарях (лат. *extremus* - крайний), оно означает приверженность кого-либо к крайним взглядам и методам. То есть, экстремизм, это и убежденность в скором наступлении конца света, и одержимость идеей необходимости "жесткой руки" в государственном устройстве, и поддержание крайне националистических или интернационалистических взглядов, и избиение за стукачество. Кроме того, к проявлениям, либо признакам экстремизма в политическом поле можно отнести акционизм (лат. *Actio*-деятельность) - принципиальный протест против властей; пропаганду действием (*Propaganda by action*) - насильственные действия против социально-политических институтов и их представителей; социальное действие (*Social action*) - в виде общественного саботажа социально-политических институтов, и, конечно же, террор - политику запугивания с применением насилия, либо расправу с политическим оппонентом вплоть до его физического уничтожения.

Интересную трактовку экстремизма предлагает российский историк Николай Митрохин: "...это общественно-политическая идеология, декларирующая право негосударственных организаций или частных лиц на осуществление физического насилия в отношении отдельных категорий населения своей страны или

иностранных государств, а также на уничтожение по тем же мотивам материальных (культурных) объектов" (Н.Митрохин, Неисламский экстремизм в современной России, журнал "Неприкосновенный запас", №45/2006). Исходя из реалий современной российской действительности, именно эту формулировку, вероятно, и приходится считать наиболее соответствующей природе отечественного экстремизма, который заметно отличается от одноименного явления в других странах. Потому что, экстремизм в России, как точно определяет Митрохин, в начале XXI века, равно, как и в начале XX-го обеспечивается полной общественной глухотой к праву и, отсюда, глубочайшим неуважением к закону. "Зачем закон, если можно и так - по справедливости", - приходится довольно часто слышать разъяснения тех или иных экстремистов в ответ на вопрос "...почему же вы не обращаетесь в суд?". Экстраполируя это условие, например, в поле межрелигиозных отношений, будет нетрудно заметить, что такая общественно-политическая идеология подразумевает, в частности, то, что и религии в нашем обществе есть, как заведомо "правые" (справедливые), так и заведомо "неправые". На это никто уже не обращает внимание, но дело зашло настолько далеко, что даже в Преамбуле к Федеральному закону "О свободе совести и о религиозных объединениях" в противоречие Конституции РФ конкретно называются четыре конфессии, из которых одна выделяется особо.

Но, ведь сам этот факт "узаконенного суждения", может восприниматься экстремистским: "Ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации" (п.3.ст.2 данного закона). Еще конкретней определяет зону нарушения закона самими законодателями п.1 ст.1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", который относит к экстремистской деятельности "пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности".

Что это - умысел, безграмотность? Нет, это специфика представлений, свойственных нашему общественному сознанию, где все имеют равные права, но одни "более равные", а другие "менее". В результате, внешне безобидная поправка насчет экстремистской окраски, например, и без того уголовно наказуемой "клеветы", отрывает широкие возможности квалифицировать ею, экстремистской, в лучших традициях "басманного правосудия", практически все, что угодно. Ведь, для того, чтобы в соответствии с политическими нуждами очередного "текущего момента" признать какие-либо сведения клеветой, такому «правосудию» потребовалось бы всего лишь отказать в приобщении к делу и в рассмотрении каких-то нежелательных документов.

Вопросы вызывают, конечно, и другие новшества, внесенные в закон "О противодействии экстремистской деятельности" депутатами, спешащими на отдых. Можно предположить, что той же логикой, рассчитанной на расширение возможностей для толкования закона в дальнейшем, руководствовались они и добавляя три слова в п.1-а, ст. 1 этого нормативного акта, благодаря чему экстремистской будет считаться теперь не только террористическая деятельность, но и "публичное оправдание терроризма". Что имеется в виду под туманным "оправданием", тем более непонятно, что в соответствующей поправке к УК РФ, внесенной 5 июля сего года, разъясняется, что "оправдание" это "обоснование". Но, зачем же было огород городить, если логичней употребить понятие "обоснование" сразу? Зато, если допустить, что расплывчатость этой формулировки в тексте нормативного акта допущена в данном случае намеренно, то все станет на свои места, когда закон, в зависимости от произвольного его толкования, сможет предусматривать уголовную ответственность за экстремизм в любом случае проявления сочувствия к кому-либо, кого власть также произвольно назовет террористом.

То же самое можно сказать и о не менее расплывчатой, но в свете подходящего толкования очень даже определенной поправке по поводу признания экстремизмом любого "насилия в отношении представителя государственной власти, либо на угрозу применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей". Фактически, насильственным может быть и пресечение противозаконной, преступной деятельности кого-либо, которое правомочны осуществлять не только органы прокуратуры и охраны правопорядка, но и рядовые граждане государства. Так, почему бы и не допустить, что данная поправка, кроме всего прочего, может послужить еще и "законной индульгенцией", гарантирующей безнаказанность произвола для любых государственных чиновников?

Понятно, что в условиях правового государства подобные опасения можно было бы счесть неуместным "дутьем на воду". Но в современной России, где любая властная инициатива не только наводит на невеселые размышления, но и неизбежно оправдывает в дальнейшем самые худшие ожидания, беспокойство разумных людей по поводу принятия поправок к Федеральному закону "О противодействии экстремистской

деятельности" разделить нетрудно.

Автор: Михаил Ситников, для БАБР.RU © Babr24.com ОБЩЕСТВО , РОССИЯ 👁 2892 13.07.2006, 15:38
📄 251

URL: <https://babr24.com/?ADE=31344> Bytes: 9601 / 9601 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Ситников, для БАБР.RU.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)